

Переводчик: Антония

Раннее утро было затянуто густым туманом.

Плотный туман перекрыл вид на дорогу, и они не могли отправиться рано утром, как планировалось.

Так как по прибытии в столицу Мо Цяньсюэ возвращался в особняк Основателя, Нин Шаоцин приказал Чуйи помочь Мо Цяньсюэ переодеться в незамужнюю девушку, а не в замужнюю.

После этого Мо Цяньсюэ вышел из кареты, хорошо одетый и сел на мягком пастбище вместе с Нин Шаоцином, который познакомил ее со столицей.

Млечный густой туман плавал как хлопок, словно в сказочной стране. Мо Цяньсюэ наклонилась в объятия Нин Шаоцина, слушала, протягивая руку, чтобы посмотреть на небо сквозь пальцы.

Туман был слишком густым, чтобы хорошо видеть, но в это время она вдруг заметила пролетающую сквозь пальцы черную точку. Черная точка стала больше, как тень, блокирующая ее зрение.

Это был орел, черный орел.

Орел парил в воздухе, над скалой, похожей на яд. Он выглядел как пятно темной тучи. Любопытство мгновенно всплыло на бледном лице Мо Цяньсюэ. Должен ли в это время года быть орёл?

Мо Цяньсюэ посмотрел на парящего орла и спросил: "Шаоцин, тебе не кажется этот орел странным?".

Нин Шаоцин покачал головой и ответил: "Это просто орел!"

Перед тем, как Мо Цяньсюэ что-то сказал, орел внезапно нырнул в глаза Мо Цяньсюэ.

Выражение Мо Цяньсюэ изменилось, и через секунду иглы оказались между ее пальцев.

Однако, орел был быстрее и точнее человека. На своей скорости Мо Цяньсюэ не была уверена, что сможет прострелить иглы по его акупунктурным точкам.

Однако Нин Шаоцин был еще быстрее. Он плавал, как облако, и его рукава размахивали как проточная вода прямо в глазах орла.

Орел заплакал, упал, как метеорит, и сразу же исчез в густом тумане.

Нин Шаоцин стоял на скале в густом тумане, рукава и углы его одежды машут, как бессмертный бог.

В порыве ветра, прежде чем Мо Цяньсюэ понял, что происходит, Нин Шаоцин приказал: "Готовься к бою!".

Через некоторое время орел улетел обратно, два сильных крыла, несущих ветер, который дул им в лицо. Но на этот раз, за орлом, была вытянутая фигура.

Когда орел завис, человек улетел на скалу, как кусок легкого завихряющегося листа.

Он стоял на скале, не проявляя особого присутствия, без маски и умышленной маскировки в одежде. Но его лицо не было хорошо видно и не вызывало беспокойства у других.

"Ты можешь отпугнуть моего орла". Это значит, что ты не из тех денди с незапятнанной репутацией". Когда он говорил, его выражение было серьезным и суровым. Можно было сразу сказать, что он был гораздо сильнее, чем тот Сонг Чжун.

Тогда он больше не разговаривал и прямо высовывал мечи, которые держали его в руках. Лезвие еще не выбралось из ножны, но господствующий воздух нельзя было недооценивать.

Даже Мо Цяньсюэ, оставаясь далеко и не являясь мастером боевых искусств, почувствовала холод от меча, и ее сердце беспокойно прыгнуло.

Сначала Нин Шаоцин защищал перед ней, а когда увидел меч, то толкнул ее к няне Мо. Тем временем, теневой страж превратился в тень и стоял там, где был Мо Цяньсюэ.

Не дождавшись желания от Нин Шаоцина, няня Мо вытащила свой длинный меч, собрала внутренние силы, чтобы защитить Мо Цяньсюэ и была готова к битве.

Серия изменений произошла только в мгновение ока.

Как только меч появился на свет, прохладный воздух заставил Мо Цяньсюэ закрыть глаза. Когда она снова открыла глаза, она увидела только тень меча, заполняющую все небо. Нин Шаоцин был окутан ревущим светом меча.

Это был настоящий бой. Он не ожидал такого человека среди людей, которые пришли на них охотиться. Казалось, что будущее гораздо опаснее.

Хотя Мо Цяньсю была ошарашена, она ясно слышала голос этого человека в ревущем воздухе: "Пусть Беспощадная встретит твой Озноб".

Беспощадный! Сердце Мо Цяньсю погрузилось в зловещее чувство.

Нин Шаоцин не вытащил свой меч.

Его Озноб все еще был вокруг талии, но не было времени, чтобы он вытащил его.

Драка между двумя мастерами врал во времени. Очевидно, что этот человек был мастером мастеров, которые контролировали время, импульс и отношение.

Когда Нин Шаоцин оттолкнул Мо Цяньсюэ, орел спрыгнул снова. Он снес его одной рукой, когда меч этого человека был вынут, а когда он собирал свой подлинный ци, свет меча уже приблизился.

Острие меча было направлено прямо на сердце Нин Шаоцина. Он определенно был бы смертельным, точным, проникающим, быстрым и беспощадным.

В промежутке времени Нин Шаоцин отодвинул свои шаги в сторону. Меч, пронзивший его руку и проткнувший его одежду. Тем временем Нин Шаоцин схватился за талию и вытащил Озноб.

Когда Мо Цяньсюэ увидел, как Беспощадная пронзила его одежду, ее сердце чуть не выпрыгнуло в горло. В следующий момент она обнаружила, что кровь не брызгала, а только одежда была перерезана. Затем атакующий момент Беспощадного был отброшен назад, и Нин Шаоцин держал Чилла в руке.

Ее пульсирующее сердце слегка отступило. Движение было слишком рискованным. На секунду медленнее, и этот меч пронзил бы его в грудь. Мо Цяньсюэ нашла на спине одежду, пропитанную холодным потом.

Холод был известен своей легкостью, ловкостью и таинственностью. В руке Нин Шаоцина она стала еще более гибкой и непредсказуемой. Ситуация мгновенно изменилась!

Нин Шаоцин использовал только кирку, резку и пикинг, а меч затворялся, как рыба, создавая удушьяющий воздух убийств у этого человека.

Однако этот человек не был бесполезен и, очевидно, был нацелен на то, чтобы убить Нин Шаоцина. Каждый его шаг был смертельным и беспощадным.

Приход и уход его клинка были еще более неуловимыми и неотразимыми.

Беспощадный Меч безжалостно резал!

Этот человек совершил несколько нападений впереди Нинга Шаоцина, перевернув ситуацию, и внезапно превратился в ослепительную падающую звезду.

Сердце Мо Цяньсюй тоже снова вырвалось. Она думала, что Нин Шаоцин неизбежно пострадает от его меча.

Тем не менее, она ошибалась.

С "путаницей" вспыхивали искры.

На самом деле Нин Шаоцин поймал этот неумолимый скоростной меч Беспощадного.

Когда эти два меча столкнулись, этот человек предпринял дальнейшие атаки, чтобы поднять ладонь и порезать лицо Нин Шаоцина.

Нин Шаоцин был учеником Мастера Храма Сянгю и единственным учеником. И он также унаследовал от своей семьи познание толстых внутренних сил, которые было трудно даже представить себе.

Когда ладонь этого человека прикоснулась к Нин Шаоцину, этот человек был потрясен и улетел.

Но он не рухнул, хотя разрыв был вырезан в его мече, и его большой палец был почти вырезан. Затем он перевернулся в воздухе и отступил обратно к скале.

"Старший лорд Нинг действительно живет своей славой". Сказав это, он долго свистел.

После свистка в округе начались шуршащие звуки.

Как только зазвонила знакомая кукушка, в мгновение ока вокруг нее появились скрытые стражи, которые образовали круг.

Унюхав крысу, няня затолкала Мо Цяньсюэ в карету, и она сама прыгнула наверх и встала на страж.

Через занавес Мо Цяньсюэ увидела людей, выходивших из густого тумана один за другим, и скрытые стражи подошли к ним...

Асан, Аву, Чуйи и Шиву стояли на страже возле кареты.

Их задачей было защитить Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ не могла помочь им в бою, и единственное, что она могла сделать, это спрятаться хорошо, чтобы не добавлять неприятностей Нин Шаоцин и няня.

Соперник Шаоцина был очень сильным! В противном случае, теневой охранник не стал бы следовать за ним все время.

В этот момент Мо Цяньсюэ снабдила свои пальцы всеми иголками, не вышивальными, а железными иглами для боя.

В прошлый раз, когда она ездила в город Тяньсян, она не просто покупала еду и предметы первой необходимости.

За пределами кареты раздавались звуки столкновения мечей и пробивания их в плоть.

Иногда несколько человек прорывались во внешний круг, подходили к карете и пытались забрать ее, и Мо Цяньсюэ мгновенно убивал их иглами одним движением.

Это был первый раз, когда она убила, но она была не напугана, а беспрецедентно спокойна.

Когда она снова оказалась в безопасности, она не могла не взглянуть в окно, чтобы найти фигуру Нин Шаоцина.

Со временем дрожание исчезло, и туман стал тоньше. Затем, в грохот молнии, словно в сильный шторм, одежда этого человека уже была пропитана красной кровью. Его тело полетело к скале, а затем упало в глубокую пропасть.

Мо Цяньсюэ был в восторге.

Однако порыв ветра подул, и трава на земле возникла.

Из темноты на него напала волна необъяснимого пальмового ветра.

Этот подлый пальмовый ветер странно подошел, сбив Асана и Аву, и наткнулся на карету.

Эта волна еще не исчезла, когда за ней последовала еще одна волна. Няня Мо упала с кареты и была выброшена на край скалы.

Нин Шаоцин все еще стояла на другой стороне скалы и не успела спешить на помощь.

Если бы она продолжала сидеть в карете, то обязательно упала бы вместе с ней на куски. Если же она прыгнет с него, то тоже упадет и разобьется на куски.

Однако, если бы она могла ухватиться за виноградные лозы или низовья, то шансы на выживание все равно были бы невелики.

Мо Цяньсюэ быстро отреагировала и сразу же выпрыгнула. Пока был шанс выжить, она держала его в руках.

"Нет!" Нин Шаоцин горестно закричал и перелетел, пытаясь схватить карету.

Однако карета была сделана специально для безопасности Мо Цяньсюэ, поэтому она была сделана огнеупорной из рафинированного железа. Она была тяжелой и быстро падала в воздух.

Туман на меньшей высоте был даже плотнее, чем на земле. Там внизу ничего не было видно. Нин Шаоцин промахнулся схватить карету, которая, с треском, уже упала в бездонную пропасть.

"Нет..." Нин Шаоцин разбил сердце при звуке и не мог не закричать. Он собирался лететь вниз, чтобы найти ее, когда услышал голос, зовущий его: "Шаоцин...".

Он думал, что это его галлюцинации, но все равно подсознательно повернулся посмотреть.

Он видел, как Мо Цяньсюэ держала виноградную лозу обеими руками и качалась в воздухе.

Печаль и счастье пришли слишком внезапно. Пока слезы на его глазах не высохли, он улыбнулся.

Мо Цяньсюэ с любовью посмотрел на него и тоже улыбнулся. Она слышала только о девушке, плачущей с улыбкой, но никогда не видела такого человека.

Над скалой звуки борьбы были громче, чем раньше.

Иволга дальше позади охотничьего богомола за цикадой!

Казалось, что две партии людей не принадлежат одной и той же партии.

Вторая была еще более злобной и хитрой, чем первая.

Нин Шаоцин нырнул и проштамповал ногу, чтобы взлететь вверх, когда на него налил душ

стрел.

Нин Шаоцин держал Мо Цяньсюэ одной рукой и помахал Чиллом другой.

Меч махала так быстро, что вокруг них образовался слой светового экрана.

Как только стрелы коснулись этого светового экрана, некоторые из них отклонились, чтобы упасть в бездну, другие ударились об стену скалы, третьи даже отражались назад, чтобы навредить врагам. Крики поднимались один за другим, и несколько человек были расстреляны стрелами и упали.

Препятствовавший этому душ со стрелами и несущий тяжелое бремя, как Мо Цяньсюэ, Нин Шаоцин постепенно снова упал вниз.

Огромная сетка сверху головы упала на них...

Ловушка за ловушкой...

В этот критический момент теневой охранник бросился из темноты и убил всех лучников.

Нин Шаоцин взял Мо Цяньсюэ сбежал из огромной сети и вставил Chill в стену скалы, чтобы в конце концов остановить падение.

Но из темноты выстрелило больше стрел, на этот раз не в него, а в Мо Цяньсюэ.

Конечно, Мо Цяньсюэ не знал об этом.

Они просто остановились, Нин Шаоцин схватил Чилла одной рукой и держал Мо Цяньсюэ другой, так что он не мог пощадить еще одну руку, чтобы заблокировать ближайшие стрелы.

В экстренном случае он бросил Мо Цяньсюэ на землю, и стрелы выстрелили в его тело.

Когда Мо Цяньсюэ взлетела, теневой страж быстро поймал ее. На земле стоял дым и люди пытались убить друг друга.

Увидев Мо Цяньсюэ, взлетевшую со скалы, няня Мо удивилась от радости.

Теневой страж беспокоился за своего господина, поэтому, поймав Мо Цяньсюэ, он быстро толкнул ее к няне Мо, а затем быстро бросился разобраться с лучниками.

Этот человек запутался в драке с няней, Чуйи и другими и почти победил их, но когда при виде Мо Цяньсюэ взлетел из-под обрыва, он тут же сбил няню Мо и побежал прямо на Мо Цяньсюэ.

Драка была в полном беспорядке. Ни одно тело не смогло выйти из драки, чтобы спасти ее, в то время как тот мужчина подошел с отвратительной улыбкой.

Тем не менее, он ошибался. Мо Цяньсюэ ни на секунду не опускал иглы. В одно мгновение все три его жизненно важные иглы были прострелены иглами. Несмотря на то, что ее ударил ладонный ветер, этот человек тоже замерз и был мгновенно убит, когда Чуйи и Шиву размахивали своими мечами в его сторону!

Теневой страж понял, что лучники спрятаны в темноте. С порывом пальмового ветра горные скалы разбились на мелкие кусочки, и Нин Шаоцин поднялся из-под скалы.

...

После того, как густой туман рассеялся, хаотичная борьба закончилась. По всей земле лежали трупы, и запахи крови наполняли воздух.

Солнце всходило, капли воды, падающие на кончики листьев, были хрустальными, как жемчуг, как будто то, что произошло только что, было ничем иным, как исчезающими облаками.

К счастью, стрела выстрелила только в левую руку Нин Шаоцина. Теневой защитник помог ему вынуть стрелу, очистил рану и остановил кровотечение. Но его отношение к Мо Цяньсюэ было нехорошим.

Мо Цяньсюэ не заботился о своих холодных глазах, а только чувствовал себя подавленным Нин Шаоцином. Оказалось, что был действительно человек, готовый спасти ей жизнь своими собственными руками. Был мужчина, готовый позаботиться о ней, несмотря ни на что.

Нин Шаоцин похлопал ее по руке, как утешение.

Мо Цяньсюэ взял ее за руку и положил ей на щеку, глядя ему в глаза: "Я буду держать твою руку до конца света!". Нин Шаоцин смотрел на нее, не разговаривая, как будто хотел вырезать этот момент в своем сознании.

Она перестала плакать и сказала: "Больше так не делай". Если ты уйдешь, думаешь, я буду жить один?"

"Нет!" Нин Шаоцин вытирала слезы, трогала: "Глупая девчонка". Если бы меня не было, ты должна жить дальше, жить лучше, для меня".

"Не говори глупостей..."

Только что появились две группы людей. При тщательном обследовании теневого охранника они оказались принадлежащими двум разным работодателям - хетменам и жертвенникам, нанятым семьями Мо и Се соответственно.

Теперь, когда все эти люди предприняли действия. Они предполагали, что дорога впереди должна быть ровной, и оставлять следы было нормально. Пока они проходили мимо Юньци и через несколько часов возвращались домой в столицу.

Конечно, после всех раундов сражений, в темноте осталось мало скрытых охранников. Теневой страж позволил раненым найти место для отдыха, а остальные последовали за ними снова.

После короткого отдыха они отправились в путь.

К их удивлению, когда они прибыли на пристань, как и планировалось, началась ожесточенная и неожиданная битва.

Ветер из темноты поднял одежду Нин Шаоцина и сдул белые облака. Погода внезапно изменилась, и небо наполнилось темными облаками.

Мо Цяньсюэ почувствовала себя сразу замерзшей, а в следующий момент сгорела в огне.

Неописуемая ярость начала гореть с пальцев ног, чтобы взлететь к горлу, делая ее лицо и глаза пугающе красными.

Почему эти люди не могли просто отпустить их? Даже глиняная фигурка треснула бы, чтобы навредить людям, когда их сжигают. В прошлом, все в ее голове была борьба, чтобы жить лучше, но теперь это стало, как заставить этих людей ползать под ногами она и Нин Шаоцин после возвращения в столицу.

Однако, эта битва была ожесточеннее, чем когда-либо. Хотя врагов не было в большом количестве, все они были жесткими и засада была устроена заранее.

Нин Шаоцин заранее разобрался в засаде и убил врагов, но измученный, был убит вихрем порогов в реке. Теневой охранник поспешил найти источник потока.

Наблюдая за тем, как Нин Шаоцин был сметен вихрем, Мо Цяньсюэ почувствовала прилив удушья в груди. С подлинной ци, кипящей кровью и из-за предыдущих травм от ладонного ветра, она не могла не выплюнуть рот, полный свежей крови.

Подлинная ци ей еще не принесла пользы, и теперь она от нее пострадала.

Мо Цяньсюэ разрыдалась, как будто ее сердце было зарезано острым ножом. Чувствуя волны судорог и удушающего гнева, она даже надеялась нырнуть в реку сразу, но была оттянута няней. Поэтому они снова и снова обыскивали берег.

Няня Мо, Чуйи, Шиву, Асан и Аву были тяжело ранены, что хотя и не было смертельным. Мо Цяньсюэ не хотела втягивать их в это, и через мгновение ее разум стал ясен.

Она должна оставаться здоровой! Она не должна плакать, кричать или искать смерти, как древняя слабая девочка. Даже чтобы умереть, она должна сделать это после смерти всех их врагов.

Более того, Нин Шаоцин просто упал в реку, что не обязательно означало смерть.

Она считала, что до тех пор, пока она искала вдоль берега, она бы наверняка найти Нин Шаоцин.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/930000>